

ТАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Пирог И. В.

*Днепропетровский государственный университет внутренних дел,
доктор юридических наук, доцент*

Усольцев С. А.

Днепропетровский государственный университет внутренних дел

Одним из способов повышения результативности следственных действий является привлечение к их проведению специалистов. В практике расследования преступлений возникают проблемы по поводу процессуального порядка привлечения специалистов, их компетенции, взаимодействия со следователем и другими участниками расследования, границ использования ими специальных знаний, оформление результатов деятельности и т. п. Привлечению специалистов к производству следственных действий уделяется значительное внимание со стороны ученых-криминалистов разных стран, тем не менее, их мнения по поводу проблемных вопросов практики расследования преступлений спорны.

Причины, по которым специалисты привлекаются к проведению следственных действий, различные. Основные из них наиболее полно, по нашему мнению, определил Г. И. Грамович, а именно: «отсутствие у следователя узкоспециальных знаний и навыков; отсутствие условий для самостоятельного решения задач, которые стоят перед следователям; необходимость из этических или тактических соображений проведения отдельных действий соответствующим специалистом; большой объем работы, при которой необходимы специальные знания и навыки; необходимость использования одновременно нескольких научно-технических средств и методов; наличие риска причинения вреда человеческому организму, если специальные знания не будут использованы соответствующим специалистом (изъятие образцов крови, выявление тайника с помощью рентгеновского излучения)» [1, с. 21–22].

В ст. 71 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК) приводится определение специалиста: «1. Специалистом в уголовном производстве является лицо, которое владеет специальными знаниями и навыками применения технических средств и может давать консультации во время досудебного расследования и судебного разбирательства по вопросам, для решения которых необходимы соответствующие специальные знания и навыки. 2. Специалист может быть привлечен для предостав-

ления непосредственной технической помощи (фотографирование, составление схем, планов, чертежей, отбор образцов для проведения экспертизы и т. п.) сторонами уголовного производства во время досудебного расследования и судом во время судебного разбирательства» [2]. Данное определение в достаточном объеме очерчивает знания, которыми владеет специалист и называет два вида деятельности специалистов: предоставление консультаций и техническую помощь. Тем не менее основной вид деятельности – выявление, фиксация и изъятие объектов, содержащих информацию о преступлении, не указан. Эти виды деятельности описаны, например, в ст. 58 УПК Российской Федерации: «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» [3]. В ст. 62 УПК Республики Беларусь в полном объеме описаны виды специальных знаний, которыми владеет специалист, однако не конкретизированы виды оказываемой им помощи: «Специалистом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий» [4].

Проанализировав определения специалиста, на наш взгляд, наиболее удачной будет такая формулировка: «Специалистом в уголовном производстве является лицо, обладающее специальными знаниями и навыками применения технических средств, привлекаемое для содействия в выявлении, фиксации и изъятии объектов, несущих информацию о преступлении, предоставления консультаций и технической помощи во время досудебного расследования и судебного разбирательства». В этом определении указаны основные виды деятельности специалистов, но не ограничиваются виды специальных знаний, которые могут быть использованы. Они определяются следователем при проведении следственных действий и судьей или составом суда во время судебного разбирательства. Термин «специальные знания» на сегодня достаточно полно определен в юридической науке и не нуждается, по нашему мнению, в толкованиях в уголовно-процессуальном законодательстве.

Главным критерием подбора специалистов для участия в следственных действиях является наличие у них соответствующих специальных знаний. В практике расследования преступлений наиболее применимы знания в области криминалистики, которыми обладают сотрудники Министерства внутренних дел. После проведения реформы экспертной службы в Украине ими могут быть инспектора-криминалисты следственных подразделений районных отделов Национальной полиции Украины и сотрудники научно-исследовательских экспертно-криминалистических центров МВД Украины. Последние, как правило, выезжают на тяжкие и особо тяжкие резонансные преступления. При осмотре и эксгумации трупа (ст. 238, 239 УПК Украины) обязательно присутствие специалиста в области судебной медицины, в качестве которого на практике выступают судебно-медицинские эксперты или врачи Министерства охраны здоровья Украины. Помощь специалистов (согласно УПК Украины) необходима на всех этапах расследования при проведении таких следственных (розыскных) действий: осмотр (ст. 237), допрос (ст. 224), обыск (ст. 234), предъявление для опознания (ст. 228, 229, 230), следственный эксперимент (ст. 240), освидетельствование (ст. 241), назначение экспертизы (ст. 242), получение образцов для экспертизы (ст. 245). Возможно также привлечения специалистов при производстве негласных следственных (розыскных) действий (согласно УПК Украины): аудио-, видео контроль места (ст. 270) или лица (ст. 260); осмотр и выемка корреспонденции (ст. 261, 262); снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей (ст. 263); снятие информации с электронных информационных систем (ст. 264); обследование публично недоступных мест, жилья или иного владения лица (ст. 267); установление местонахождения радиоэлектронного средства (ст. 268); наблюдение за лицом, вещью или местом (ст. 269); негласное получения образцов, необходимых для сравнительного исследования (ст. 274).

Виды помощи специалиста делятся на криминалистическую, консультативную, методическую и техническую [5, с. 12]. Криминалистическая помощь состоит в подготовке, организации и проведении следственного действия; выявлении, фиксации, изъятии доказательств, подборе образцов для экспертного исследования. Техническая помощь состоит в осуществлении помощи следователю при использовании технико-криминалистических средств в процессе проведения следственных действий; осмотре, выявлении, фиксации, изъятии вещевых доказательств; составлении схем, планов и т. п. При предоставлении этих видов помощи специалист обязательно объясняет следователю и другим участникам, в

том числе понятным, какие действия он выполняет, какие устройства применяет, последствия и результаты использования специальных знаний, умений и привычек. Материальные объекты, выявленные и изъятые во время проведения следственных действий, описываются в протоколе и надлежащим образом упаковываются. Сведения об используемых технических средствах и результаты их применения также содержатся в протоколах или приложениях к ним. Однако результаты исследовательских действий на месте происшествия, проводимые как самым следователям, так и привлеченным к осмотру специалистом, и которые являются основой для выдвижения следственных версий, не всегда фиксируются в протоколе. Криминалистические рекомендации относительно составления протокола осмотра запрещают заносить в него любые мысли, комментарии или объяснение участников.

По нашему мнению, фиксация исследовательских действий, особенно проведенных специалистом, а также их результаты в виде как вероятностных, так и категорических выводов или версий, должны фиксироваться в письменной форме. Результаты любых исследований, суждений, версии, предположений специалиста (например, наличие следов изменения первоначального содержания документа, установление механизма отпирания замка, определение физических данных человека по следам обуви или сломанным препятствием, установление механизма образования следов рук и т. п.) об обстоятельствах, которые подлежат доказыванию, основанные на использовании его специальных знаний и которые могут оказывать содействие расследованию преступления, должны быть зафиксированы. Устная информация, полученная следователям при проведении следственного действия, как показывает практика, теряется сразу после его окончания. В ситуации, когда осмотр места происшествия проводит следственно-оперативная группа под руководством одного следователя, а в дальнейшем преступление расследует другой следователь, ознакомившись с протоколом места происшествия, в котором описано только «то, что видим», иногда не в состоянии представить полной картины места происшествия.

В ст. 105 УПК Украины сказано, что приложениями к протоколам могут быть в том числе «письменные пояснения специалистов, которые принимали участие в проведении соответствующего процессуального действия». Специалист при необходимости может изложить свои пояснения по сути тех или иных процессов и явлений, в том числе предположения относительно механизма образования определенных следов или действий преступника, в справке, которая является приложением к протоколу. На

наш взгляд, приложением к протоколу могут быть и результаты исследований, проведенных непосредственно на месте происшествия.

Несмотря на наличие процессуальной нормы, вопрос фиксации исследовательских действий при проведении следственных действий нельзя считать решенным. По результатам проведенных нами в 2016 г. исследований, в 264 протоколах осмотра мест происшествия (Днепропетровская область, Украина), выбранных случайным образом, приложения в виде пояснений специалистов содержались лишь в 7 и по смыслу имели очень малоинформативный характер. Указанное объясняется, по нашему мнению, нежеланием специалистов составлять отдельный документ и брать на себя лишнюю ответственность. Одним из решений этого вопроса предлагаем внедрение в практику расследования экспертизы, объектом которой является место происшествия в целом. При этом место происшествия отдается полностью в распоряжение эксперту или группе экспертов [7, с. 103–105].

Библиографический список

1. Грамович, Г. И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие / Г. И. Грамович. – Минск : МВШ МВД СССР, 1987. – 66 с.

2. Кримінальний процесуальний кодекс України, 13.04.2012 р., № 4651-17 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295#load_text_none_1_.

5. Ищенко, П. П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / П. П. Ищенко. – М. : Юрид. лит., 1990. – 158 с.

6. Осмотр места происшествия при расследовании отдельных видов преступлений : учеб. пособие / Н. И. Клименко [и др.] ; под ред. проф. Н. И. Клименко. – К. : Правник, 2001. – 172 с.

7. Пирог, И. В. Экспертиза места происшествия: понятие, сущность и возможность назначения при расследовании преступлений / И. В. Пирог // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2013. – № 12 (90). – С. 103–105.